

УДК 124.51:378.18 (571.1/.5)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-60-76

Сибирь как ключевой локус перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации: аксиологический аспект

А. В. Иванов, Т. А. Артамонова, И. Н. Каланчина

*Алтайский государственный аграрный университет
Барнаул, Россия*

Аннотация

Раскрывается значение намечающихся цивилизационных трансформаций Сибири как мегарегиона, обладающего уникальным многоуровневым пространственным потенциалом – биосферным, геополитическим, экономическим и культурным. Авторы отмечают, что в условиях системного кризиса исследование и развитие сибирского пространства должно приобрести качественно иной уровень и стать ведущим проектом, который обеспечил бы переход к новой стратегии развития с эколого-хозяйственными, научно-образовательными, культурными приоритетами, призванными заменить сугубо финансово-экономические, политические и технократические ориентиры. Особую роль в этих процессах исследователи отводят формированию соответствующих ценностных установок современной молодежи, призванной воплотить в реальной жизненной практике принципы новой духовно-экологической цивилизации. Приводятся данные проведенного социологического исследования ценностных ориентаций сибирской молодежи аграрных вузов Сибири.

Ключевые слова

философия Сибири, принципы духовно-экологической цивилизации, аксиологические основания, социальные трансформации, сибирская идентичность, студенчество

Благодарности

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ и АНО ЭИСИ (проект № 20-011-31304) «Сибирь для всей России: основания и механизмы духовно-экологической цивилизационной трансформации»

Для цитирования

Иванов А. В., Артамонова Т. А., Каланчина И. Н. Сибирь как ключевой локус перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации: аксиологический аспект // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4. С. 60–76. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-60-76

© А. В. Иванов, Т. А. Артамонова, И. Н. Каланчина, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4
Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 4

Siberia as a Key Locus of Transition from Technogenic-Consumer to Spiritual-Ecological Civilization: Axiological Aspect

A. V. Ivanov, T. A. Artamonova, I. N. Kalanchina

*Altai State Agricultural University
Barnaul, Russian Federation*

Abstract

This article reveals the idea of the importance in the emerging civilizational transformations of Siberia as a mega-region with a unique multi-level spatial potential – biosphere, geopolitical, economic and cultural. The authors note that in the conditions of a systemic crisis, the study and development of the Siberian space should acquire a qualitatively new level and become a leading project that would ensure the transition to a new development strategy. At the same time, the main priorities are the environmental, economic, scientific and educational and cultural ones, which are designed to replace purely financial, economic, political and technocratic guidelines. Researchers assign a special role in these processes to the problem of the formation of value attitudes of modern youth, called upon to embody in real life the principles of a new spiritual and ecological civilization. The data of a sociological study of the value orientations of Siberian youth in agricultural universities in Siberia are presented.

Keywords

philosophy of Siberia, principles of spiritual and ecological civilization, axiological foundations, social transformations, Siberian identity, students

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR and Expert Institute of Social Studies according to research project № 20-011-31304 “Siberia for all Russia: foundations and mechanisms of spiritual-ecological civilizational transformation”

For citation

Ivanov A. V., Artamonova T. A., Kalanchina I. N. Siberia as a Key Locus of Transition from Technogenic-Consumer to Spiritual-Ecological Civilization: Axiological Aspect. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 60–76. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-60-76

I

В вышедшей несколько лет назад совместной статье В. С. Диева, А. В. Иванова и В. И. Разумова [2004] была обозначена задача создания философии Сибири, которая давала бы целостное представление о ее месте и значении в развитии России и всей так называемой Большой Евразии. Комплексная разработка этой темы могла бы сплотить гуманитарное сообщество Сибири и придать неповторимые черты сибирской философии, судьбе которой была посвящена статья

Н. С. Розова и вспыхнувшая на ее основе плодотворная дискуссия на страницах журнала «Идеи и идеалы»¹.

Актуальность разработки философии Сибири стала особенно очевидной в силу событий последнего времени. На наш взгляд, есть все основания говорить о глубочайшем кризисе современной техногенно-потребительской цивилизации, основанной на хищнической эксплуатации природных ресурсов, безудержном росте материального потребления, примате развития техники по отношению к развитию человека, конкурентно-конфликтной политической ментальности, нацеленной на получение односторонних экономических и политических преимуществ. И это происходит в ситуации, когда от человечества требуется единство в условиях нарастающей общей дестабилизации климата и угрозы новых разрушительных пандемий.

На наш взгляд, необходим переход к новой, духовно-экологической, цивилизации, где экономика, политика, техника и финансы – не самоцель, а лишь средства для развития науки, культуры, здравоохранения, образования и природоохранной деятельности, без чего невозможно ни развитие самого человека, ни его гармоничная коэволюция с природным миром.

Важнейшая черта новой цивилизации – необходимость всеобъемлющего миротворчества, что стало очевидным на примере недавней войны в Карабахе, что, в свою очередь, предполагает не только опору на этико-политические принципы ненасилия и компромисса, но отказ от этики обладания и переход к этике дарения. Их четко выделил уже Э. Фромм в знаменитом «Иметь или быть», где ориентация на бытие несет в себе альтруистическую доминанту, а в явной форме этику дарения проанализировал А. С. Панарин в работе «Православная цивилизация в глобальном мире» [2002]. С ним, правда, трудно согласиться в том, что эта установка отличает именно православное мирозерцание. На самом деле мы обнаруживаем элементы этики дарения, т.е. готовности бескорыстно делать добро для другого, не только в других религиозных (прежде всего в буддийской), но и в светской этической системе. Это было характерно для советского атеистического периода, как бы кто к нему ни относился. Здесь достаточно вспомнить образ Павки Корчагина из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», когда главный герой в тифозном бреду строит узкоколейку, чтобы подвести дрова замерзающему городу. Это также могут быть и образцы западной, в том числе и светской, этики дарения, когда, например, сотни молодых европейских учителей, врачей и инженеров в XIX–XX вв. ехали помогать отсталым азиатским

¹ Подробнее см: [Розов, 2020]. В этом же номере приведены отклики на статью.

и африканским народам. Здесь нельзя не вспомнить теоретика и практика этики дарения, выдающегося миротворца и мыслителя XX в. А. Швейцера.

Сегодня наступило время, когда от единичных примеров этики дарения надо переходить к ее коллективным и государственным практикам. Она зримо присутствует, например, в кооперативном движении прошлого и настоящего, где сама коллективистская и добровольная форма единения членов кооператива подразумевает отказ от эгоизма и ориентацию на примат общего блага. Недаром крупнейший отечественный теоретик кооперации М. И. Туган-Барановский считал ее высшей формой свободного социального единения людей [Туган-Барановский, 1989. С. 449].

Понятно, что становление духовно-экологической цивилизации – длительный и болезненный процесс, где практические результаты могут существенно расходиться с теоретическими ожиданиями, где всегда есть моменты социальной и экзистенциальной спонтанности, а также исторического творчества, которые никогда и никому не удавалось заранее точно предсказать.

Однако одну закономерность становления новых цивилизационных отношений можно зафиксировать вполне определенно: их формирование всегда носит первоначально локальный характер и имеет эмбриональный период созревания. Так, рационалистическая и индивидоцентричная цивилизация Запада начинается с греческих полисов на территории Малой Азии и лишь постепенно распространяется на все Средиземноморье. Становление классического европейского капитализма как генетического истока современной техногенно-потребительской цивилизации – плод исторического творчества буржуазии итальянских городов с Венецией и Флоренцией во главе. И лишь постепенно капиталистические отношения охватывают всю Европу, а потом и остальной мир. Мировая система социализма начинается с Октябрьской революции в Петербурге, и лишь потом происходит так называемое «триумфальное шествие советской власти» по всей России, а затем и по всему миру.

Логично предположить, что и становление духовно-экологических отношений должно иметь конкретную пространственную привязку; начинаться в регионах, которые имеют для этого объективные предпосылки и потребности. На наш взгляд, именно сибирский мегарегион может претендовать на подобную роль. Подробному обоснованию этого тезиса посвящено несколько работ одного из авторов данной статьи², поэтому будем кратки.

Прежде всего, Сибирь обладает стратегическими возобновляемыми и невозобновляемыми природными ресурсами, которыми она всегда и практически

² См.: [Иванов, 2017; 2019].

бездомно делилась с европейской Россией и со всем миром. Особенно значимыми сегодня являются ее континентальные пространственные и водные ресурсы, если принять во внимание угрозы подтопления приморских территорий и потребность в воде для устойчивого ведения сельского хозяйства. Важно только, чтобы эти ресурсы использовались грамотно и шли в первую очередь на развитие самого сибирского региона. Сибирь обладает также уникальным логистическим положением на пересечении транспортных, энергетических, культурных и цивилизационных коридоров, связывающих Запад и Восток, Север и Юг Большой Евразии. В частности, на значение связей между Сибирью и Индией, уходящих в глубокую древность и имеющих важнейшее значение для настоящего времени, указал в своей недавней работе индийский профессор К. Вариккоо [Varikoo, 2020]. При этом необходимо добиваться, чтобы подобные коридоры стали реальными скрепами между экономически и культурно развивающимися территориями Сибири и других континентальных пространств Большой Евразии типа Монголии и Казахстана, а не превратились в каналы «высасывания» природных и человеческих ресурсов немногими богатыми океаническими странами, имеющими выгодное геополитическое положение и накопленные финансовые ресурсы, типа Китая.

Сибирь за свою историю накопила также значительный опыт межкультурного и этнического диалога и явила образцы подлинного межкультурного синтеза, а межнациональные браки, например на Алтае, были обыденным явлением с самого начала его освоения русскими людьми. Этим, кстати, российская цивилизация как важнейшая консолидирующая сила евразийского культурно-географического мира, сильно отличается от китайской цивилизации, ориентированной или на автономное и замкнутое существование (так живут по всему миру китайские диаспоры), или на политическое и культурное доминирование³.

Сибирь накопила за свою историю и большой опыт миротворчества. После двух мировых войн XX в. здесь побывали в плену австрийцы, немцы и японцы. И многие из них, несмотря на суровые условия плена, уезжали на историческую родину с добрыми чувствами к сибирякам, а сибирские жители, в свою очередь, учились видеть во вчерашних врагах таких же людей, как они сами. Очень показательным был визит на Алтай бывшего президента Польши В. Ярузельского, семья которого была сослана в Сибирь в конце тридцатых годов прошлого века. Он сохранил благодарную память о людях, помогших его семье выжить в суровых климатических условиях Сибири.

³ СМИ КНР призвали Киргизию и Казахстан вернуться в Китай. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/smi-knr-prizvali-kirgiziyu-i-kazakhstan-vernutsya-v-kitay.html> (дата обращения 11.12.2020).

Наконец, следует особо подчеркнуть, что при нынешних правилах мировой финансово-экономической игры сибирские континентальные регионы не имеют объективной возможности конкурировать с океаническими странами в силу больших издержек железнодорожного транспорта по сравнению с морским. На это в свое время указывал еще классик евразийства П. Н. Савицкий, а в самое последнее время убедительно обосновал в своих работах Л. П. Безруков [2008]. Если учесть суровость сибирского климата и продолжающийся отток населения в европейскую Россию, то можно сделать неутешительный вывод о неизбежности сохранения Сибири фактически колониального сырьевого статуса [Малов, 2019].

Все это заставляет признать, что Сибирь более, чем большинство других регионов нашей страны, заинтересована в переходе к духовно-экологической стратегии развития, где бы учитывались биосферные и экономические «услуги», которые безвозмездно «оказывают» ресурсы сибирской природы в плане стабилизации климата, сохранения биологического разнообразия и культурных ландшафтов, а также рекреации. Сегодня эти факторы начинают серьезно учитываться и оцениваться в рамках так называемой «зеленой экономики» [Бобылев, Скобелев, 2020].

Огромную роль в успешном развитии Сибири на рубеже XIX–XX вв. сыграл опыт кооперации, о значении которой мы писали выше. Сибирская кооперация тогда выделила из своих рядов настоящих хозяйственных и политических лидеров, сумевших даже в тяжелые годы Гражданской войны обеспечить сбыт продукции и наладить товарообмен между городом и деревней. Всемирное развитие многоуровневой сибирской кооперации – важнейшее условие ее цивилизационной трансформации. Это касается также пространственной кооперации сибирских территорий и континентальных районов других стран (Казахстана, Монголии, Киргизии, Китая), позволяющей существенно снижать транспортные и экономические издержки за счет скоординированной таможенной, демографической и экологической политики, межрегионального и международного разделения труда на основе совместного использования сильных сторон и компенсации слабых сторон друг друга.

При этом, конечно, нельзя забывать и о стратегической роли государства в развитии Сибири. Без комплексной программы ее развития, без вложений в инфраструктуру сибирского мегарегиона, поддержки сибирской «зеленой экономики», кооперации, науки, культуры и образования никакой цивилизационный прорыв осуществить невозможно. Сегодня одна такая программа комплексного развития Сибири под названием «Русский ковчег», подготовленная большой междисциплинарной группой ученых, уже предложена и довольно ин-

тенсивно обсуждается в медиапространстве ⁴. Будем надеяться, что скоро начнет исполняться завет В. И. Вернадского, касающийся отношения российской власти к судьбе Сибири: «Россия во все большей и большей степени будет расти и развиваться за счет своей Азиатской части, таящей в себе едва затронутые зидительные силы. Это должна всегда помнить здравая государственная политика, которая должна смотреть всегда вперед, в будущее» [2004. С. 563]. В связи с этим возникает важнейший вопрос, имеющий не только теоретическую, но и практическую значимость: если сибирский духовно-экологический цивилизационный прорыв не является утопической конструкцией, то кто конкретно будет его осуществлять? Имеются ли для этого соответствующие человеческие ресурсы? Здесь социально-философский ракурс анализа проблемы меняется на антропологический и аксиологический, чему и будет посвящена вторая часть статьи.

II

Сразу оговорим две исходные посылки, лежащие в основе дальнейшего анализа. Во-первых, ни одна удачная (как, впрочем, и неудачная) реформа или революция в истории не обходилась без самого активного участия молодых людей. Есть поэтому все основания считать, что и в переходе к новой цивилизации молодежь должна сыграть важную роль.

Во-вторых, люди всегда были и будут очень разными, и они всегда меняются в лучшую или худшую сторону. Для изменения в худшую сторону не требуется больших усилий. Моральное разложение человека всегда начинается с потакания своим слабостям и прихотям. Чтобы человек менялся в лучшую сторону, и он сам, и общество в целом должны прилагать серьезные волевые усилия – воспитательные, законодательные, информационно-просветительские и т. д. И здесь никогда нельзя впадать ни в излишний скепсис, ни в столь же ошибочный излишний оптимизм. Если цель объективно благая и насущная и есть, пусть хотя бы и малые, но объективные условия и предпосылки ее достижения, то надо делать все, чтобы сама цель становилась все более привлекательной, особенно для молодежи, а факторы все более действенными и комплексными.

Авторы данной статьи в рамках проекта «Сибирь для всей России: основания и механизмы духовно-экологической цивилизационной трансформации» провели исследование ценностных ориентаций и жизненных планов студентов сибирских аграрных вузов (585 студентов 2–3 курсов из Барнаула, Новосибирска, Кемерово, Омска, Красноярска и Иркутска). Исследование проводилось в форме опроса «Образы России и Сибири в сознании сибирской студенческой молодежи:

⁴ Субботин А. Ковчег надежды. В Сибири опробуют модель развития страны. URL: <https://www.poisknews.ru/skript/kovcheg-nadezhdy-v-sibiri-oprobuyut-model-razvitiya-strany/> (дата обращения 11.12.2020).

ценностные аспекты», в котором ставилась задача выяснить, в какой мере сибирская молодежь как ключевой актор социальных трансформаций готова принять идею новой духовно-экологической цивилизации, как она видит будущее Сибири и связывает ли с ней свою собственную судьбу.

Социологическая выборка объяснялась, с одной стороны, тем, что участники проекта сами работают в аграрном вузе и, будучи причастными к воспитательному процессу, заинтересованы в объективной информации о ценностях, которыми руководствуется современный студент. С другой стороны, социологическое исследование студентов именно аграрных вузов позволяет прояснить жизненные ориентации как городской, так и сельской молодежи; дает возможность оценить перспективы развития сибирских сельских территорий через желание или нежелание молодежи, готовящейся профессионально хозяйствовать на земле, связать свою судьбу с Сибирью. Результаты исследования оказались довольно интересными, дающими пищу как для социально-философской рефлексии, так и для практических выводов.

Переход от техногенно-потребительской цивилизации к духовно-экологической предполагает наличие соответствующего «образа будущего». В ряде современных исследований отмечается, что в сознании большей части российской молодежи нет четкого образа будущего, поэтому обнаруживается широкий диапазон ценностно-целевых установок: от намерения реализоваться в границах существующей системы потребительской ориентации до устремления в сторону поисков «новой духовности» или «активных социальных преобразований» [Гаврилюк и др., 2016. С. 32].

В рамках нашего исследования мы получили схожие ответы студентов на вопросы о путях и перспективах развития мировой цивилизации. Так, критически к существующему в настоящее время мировому цивилизационному укладу относятся больше половины респондентов: 56 % считают, что его техногенно-потребительский характер привел к кризисному состоянию и общества, и природы. Но треть опрошенных (33 %) не смогли определиться с ответом по данной проблеме.

На вопрос «Считаете ли Вы, что для современного мира нужна альтернативная, духовно-экологическая цивилизация, основанная на принципах сохранения окружающей среды, примата культуры, науки и образования над политикой и экономикой, на идеях сотрудничества и взаимопомощи между людьми, культурами и народами?» большинство респондентов (67 %) дали положительный ответ. Однако не смог определиться с ответом на этот вопрос фактически каждый четвертый респондент (24 %).

На вопрос «Считаете ли вы возможным переход человечества к новой, духовно-экологической, цивилизации, основанной на обозначенных выше принципах и идеях?» были получены следующие ответы:

- вполне возможно – 23,42 %;
- возможно, но не скоро – 45,81 %;
- это невозможно – 8,38 %;
- в этом нет необходимости – 2,74 %;
- затрудняюсь ответить – 17,78 %;
- нет ответа – 1,88 %.

Ответы говорят о том, что в целом в молодежной среде есть понимание кризисного состояния современного общества и необходимости цивилизационных трансформаций, однако нет традиции обсуждения «образов будущего», а это, в частности, свидетельствует об отсутствии продуманного цивилизационного проекта у российского государства.

Особый интерес представляют результаты анкетирования, из которых следует, что студентов беспокоят не только узкие вопросы их собственной жизни, но и общая социально-экономическая ситуация в России. При этом был выявлен существенный диссонанс между запросами со стороны молодежи в отношении приоритетных направлений в деятельности государства (т. е. их представлениями о том, что является наиболее важным для развития страны) и проводимой в настоящее время реальной государственной политикой.

На основе сведенных в таблице (см. далее) результатов опроса можно сделать вывод о том, что наиболее приоритетные в молодежной среде потребности (в обеспечении свободы человека, благосостояния народа, справедливости в обществе, законности и порядка в стране) остаются в значительной степени не удовлетворенными. Низкий уровень заинтересованности государства в реализации социальных потребностей является одной из причин неуверенности и беспокойства молодежи относительно будущего – как их собственного, так и всей страны.

Каким же видится будущее Сибири в представлении студенческой молодежи? Результаты опроса демонстрируют: будущее Сибири во многом зависит от проведения социально-экономических реформ, которые позволят снизить массовый отток населения в европейскую часть страны. В ответах респондентов особое внимание было уделено необходимости осуществления следующих государственных мер:

- создание специальных рабочих мест для молодежи, в том числе и для выпускников сибирских вузов (74 %);

- обеспечение молодежи льготной ипотекой, которая считалась бы полностью погашенной через 10 лет непрерывной работы в Сибири или рождением второго ребенка в семье (59 %);
- обеспечение приоритетной поддержки научной сибирской молодежи через различные фонды и систему творческих конкурсов (47 %);
- учреждение льготного кредитования молодежного сибирского предпринимательства (37 %).

Актуально-важные и текущие стратегические направления
государственной политики России в оценке респондентов (%)
Relevant and current strategic directions of Russian state policy
in the assessment of respondents (%)

№ п/п	Направления государственной политики	Важно для России	Текущая политика государства
1	Укрепление обороноспособности страны	22	72
2	Возрождение России как великой державы	24	27
3	Укрепление единства страны	35	21
4	Сохранение традиций разных народов	19	17
5	Обеспечение справедливости в обществе	62	8
6	Обеспечение свободы человека	57	9
7	Обеспечение благосостояния народа	61	10
8	Укрепление свободы слова, независимой прессы	34	10
9	Обеспечения законности и порядка в стране	63	26
10	Улучшение отношений между людьми разных национальностей	34	23

Следует отметить, что результаты многих современных исследований в области социальных наук подтверждают: одних социально-экономических преобразований недостаточно, чтобы вся страна или отдельно взятый регион перешли к новой модели развития. Такие трансформации невозможны вне глубоких изменений ценностных и мировоззренческих установок в общественном сознании. По небольшому количеству положительных ответов на утверждение «Я верю в великое будущее Сибири и хочу быть к нему лично причастным» (12 %) мы можем прийти к выводу, что к таким мировоззренческим переходам сибирская

молодежь еще недостаточно готова. Но при этом на вопрос «Может ли Сибирь, если оттолкнуться от знаменитой фразы М. В. Ломоносова, что “Россия Сибирью прирастать будет”, стать регионом-лидером перехода нашей страны к духовно-экологической стратегии развития?» 53 % ответили положительно, затруднившихся ответить одна треть респондентов (33 %); ответивших отрицательно 12 %.

На основе этих данных можно сделать вывод, что большинство сибирских студентов-агров все же верит в цивилизационный потенциал Сибири, но вот свое участие в реализации этого потенциала видят единицы.

Перспективы собственной жизни больше волнуют опрошенных (39 %), нежели перспективы развития России (22 %) и развития Сибири (11 %). Данные результаты сопоставимы с результатами тюменских исследователей, которые пришли к выводу, что у молодых людей подсознательно, под воздействием медиапространства, пути развития страны и региона оказываются второстепенными по отношению к личным жизненным перспективам [Гаврилюк и др., 2016. С. 48–50].

Чувство регионального патриотизма обусловлено особым типом внутренней связи человека с местом проживания или рождения. Поэтому одной из задач исследования было определение значимости сибирской идентичности для молодежи. На вопрос «Считаете ли вы себя сибиряком?» большинство студентов (79 %) ответили положительно. Не смогли определиться 10 %, однозначно ответили «нет» 9 %. При этом достаточно высокий показатель группы, относящей себя к сибирякам, нивелируется тем, что для 41 % опрошенных сибиряк – это просто житель Сибири. Исключительно территориальная принадлежность как основная характеристика сибиряка говорит о том, что в среде молодежи недостаточно развиты представления о специфике социокультурного, демографического и исторического процессов, определивших формирование особого субэтнуса в данном регионе. При этом на вопрос «Существует ли, на Ваш взгляд, особый “сибирский характер”?» 75 % ответили положительно. К основным чертам сибирского характера студенты отнесли склонность к взаимопомощи и взаимовыручке (21 %), веру в собственные силы (19 %), терпение (17 %), мужество (16 %) и свободолюбие (12 %). Исследования, проведенные в 2004 г. в КГПУ им. В. П. Астафьева, дали близкие результаты: студенты в качестве основных черт сибирского характера отмечали доброту и отзывчивость, упорство и настойчивость, работоспособность и трудолюбие, целеустремленность [Сибирский характер..., 2004. С. 68].

В целом опрос показал, что степень важности сибирской идентичности в ряду других видов идентичностей не столь высока и составляет 48 %. При этом

52 % опрошенных ответили, что для них важно ощущать российскую идентичность, 54 % – этническую, 55 % – областную (краевую). Приоритет по показателям имеет глобальная идентичность: важность ощущать себя гражданином мира отмечают 63 % студентов.

Невысокая значимость для респондентов сибирской идентичности подтверждается и описанием жизненных планов. На вопрос «Связываете ли Вы свою дальнейшую судьбу с Сибирью»? только 41 % ответили положительно, 15 % – отрицательно, 38 % затруднились ответить и 6 % не дали никакого ответа. Из тех, кто хотел остаться жить и работать в Сибири, в качестве основной причины указали: наличие родственников и друзей, с которыми не хочется расставаться (26 %); наличие прекрасной природы и душевных людей (23 %); «это моя родина и родина моих предков» (15,5 %). Также небольшое количество опрошенных считают, что в Сибири имеется больше, чем в европейской России, шансов пережить неизбежные будущие природные и социальные потрясения (12,6 %).

Те, кто хотел бы уехать из Сибири, в качестве основных причин отметили, что в крупных городах, особенно в Москве и Петербурге, а также за границей существуют намного более комфортные условия для жизни, профессионального и личностного роста (36,6 %). Не видят в Сибири в нынешних условиях необходимых профессиональных, социальных и личностных перспектив для молодежи 27 %. Один из самых печальных результатов исследования состоит в том, что желание жить и работать на селе после получения высшего образования выразили только 20 % респондентов.

Ответы на вопрос «Что лично Вы могли бы сделать для перехода человечества к более гуманному и справедливому обществу?» позволили определить различие между абстрактным видением предложенной проблемы и возможным личным участием в ее решении:

- честно исполнять свои профессиональные обязанности – 50 %;
- воспитывать своих детей как экологически ответственных социально активных и культурно просвещенных граждан своей страны – 58 %;
- лично активно участвовать в природоохранных мероприятиях и экологическом просвещении населения – 29 %;
- лично бороться за сохранение культурного наследия своей страны, региона, города, села – 26 %;
- создать свое коммерческое предприятие, занимающееся производством органического продовольствия – 13 %;
- поддерживать финансово экологические и культурные проекты в своем регионе, районе, городе, селе – 22 %;
- создать молодежное движение «За новую цивилизацию» – 13 %;

- затрудняюсь ответить – 17 %.

Таким образом, данное исследование позволяет определить ряд серьезных трудностей, которые необходимо преодолеть для реализации программы духовно-экологического развития Сибири.

Прежде всего необходимо уделить особое внимание сложившемуся поведенческому стереотипу и социально-экономическим факторам, по причине которых для студентов сельскохозяйственных вузов жизнь в сельской местности представляется непривлекательной, и большинство из них планирует остаться в городе. Здесь необходима существенная концептуальная корректировка и увеличение финансирования государственных программ, нацеленных на создание приемлемых профессиональных, социальных и культурных условий жизни молодежи в селе, особенно в суровых условиях Сибири.

Серьезной проблемой является выявленный в студенческой среде существенный разрыв между пониманием необходимости строительства более гуманного и справедливого общества, основанного на духовно-экологических приоритетах, и желанием приложить для этого свои личные усилия.

Кроме того, результаты опроса свидетельствуют о том, что имеют устойчивые представления о будущем страны и Сибири немногие студенты: 24 %, напомним, не смогли определиться с ответом о том, каким они видят будущее страны, а 32 % затруднились с вопросом о лидерстве Сибири. Многие впервые об этом задумались только под влиянием анкеты, что является, повторим, отражением того, что у страны, общества и государства нет внятного образа будущего. А если нет образа будущего у страны, то его не может быть и в массовом сознании граждан. *Все это во многом обесмысливает и патриотическое воспитание, о котором сегодня так много говорят: личные цели жизни здесь просто невозможно согласовать с национальными по причине фактического отсутствия последних.*

Также вызывает тревогу довольно высокий процент респондентов, недовольных современной жизнью. Из анкеты видно, что молодежь недовольна политикой государства в отношении и России, и Сибири. Для них важными условиями полноценной жизни являются благосостояние народа, справедливость в обществе, соблюдение законности и порядка, обеспеченность жильем, возможности для профессиональной самореализации, государственные программы поддержки молодых специалистов, условия для досуга и отдыха и пр.

В качестве положительной тенденции можно отметить, что в приоритетах студентов отмечены ценность семьи, благоприятной экологической ситуации, здоровья, самореализации в профессии, стремление поддерживать хорошие отношения с ближайшим социальным окружением, в частности с соседями и това-

рищами по работе. Так, ответы на вопрос «Что лично Вы могли бы сделать для перехода человечества к более гуманному и справедливому обществу?» выявили, что собственный вклад в развитие общества большая часть студенческой молодежи связывает в основном со своими прямыми обязанностями: с добросовестным исполнением профессионального долга (50 %) или с будущими обязанностями в роли родителей, воспитывающих своих детей как экологически ответственных, социально активных и культурно просвещенных граждан своей страны (58 %).

Таким образом, социологическое исследование «Образы России и Сибири в сознании сибирской молодежи: ценностные аспекты» позволило, помимо ряда положительных тенденций, выявить серьезные недостатки не только в современной системе образования и воспитания, но и в государственной социальной и молодежной политике в целом, а также зафиксировать отсутствие четких ценностных ориентиров среди студентов, что препятствует их осознанной вовлеченности в строительство будущего страны.

В качестве общего социально-философского итога проведенного исследования можно констатировать острую необходимость поворота российского государства на Восток, в сторону Сибири. Именно этот ключевой регион заслуживает, во-первых, приоритетного внимания и поддержки со стороны власти, ибо дальнейшая экономическая и социально-демографическая деградация Сибири означает одновременно и ускоренную деградацию всего российского социума, и, во-вторых, именно комплексное научное осмысление и практическая актуализация потенциала сибирского пространства позволит, наконец, России реализовать свой собственный рациональный и объединяющий (на наш взгляд – духовно-экологический) цивилизационный проект, адекватный ее положению на евразийском пространстве и месту в мировой истории.

Список литературы / References

- Безруков Л. А.** Континентально-экономическая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Гео, 2008.
- Bezrukov L. A.** Kontinental'no-ekonomicheskaya dikhotomiya v mezhdunarodnom i regional'nom razvitii [Continental-economic dichotomy in international and regional development]. Novosibirsk, Geo Publ., 2008. (in Russ.)
- Бобылев С. Н., Скобелев Д. О.** Природный капитал и технологические трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 89–100.
- Bobylev S. N., Skobelev D. O.** Prirodnyj kapital i tekhnologicheskie transformatsii [Natural capital and technological transformation]. *Management in Russia and Abroad*, 2020, no. 1, p. 89–100. (in Russ.)

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2004.

Vernadsky V. I. Biosfera i noosfera [The biosphere and the noosphere]. Moscow, 2004. (in Russ.)

Гаврилюк В. В., Мехришвили Л. Л., Скок Н. И., Садыкова Х. Н., Фарахутдинов Ш. Ф., Маленков В. В., Гаврилюк Т. В., Сотков О. Л., Голиков И. Н. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: Монография. Тюмень, 2016.

Gavrilyuk V. V., Mekhrishvili L. L., Skok N. I., Sadykova H. N., Farakhutdinov Sh. F., Malenkov V. V., Gavrilyuk T. V., Sotkov O. L., Golikov I. N. Obraz budushchego v ocenках novogo pokoleniya rossiyan: monografiya [The image of the future in the assessments of the new generation of Russians]. Tyumen, 2016. (in Russ.)

Диев В. С., Иванов А. В., Разумов В. И. Философия Сибири (к постановке проблемы) // Вестник ОмГУ. 2014. № 4 (74). С. 76–83.

Diev V. S., Ivanov A. V., Razumov V. I. Filosofiya Sibiri (k postanovke problemy) [Philosophy of Siberia (to the problem statement)]. In: *Vestnik OmGU* [Bulletin of Omsk State University]. 2014, no. 4 (74), p. 76–83. (in Russ.)

Иванов А. В. Сибирь как территория мира // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, №1. С. 114–128.

Ivanov A. V. Siberia as a territory of the peace. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol.15, no. 1, p. 114–128. (in Russ.)

Иванов А. В. Освоение и развитие Сибири как третий российский стратегический геопроект // Вестник Ом. гос. ун-та. 2019. Т. 24, № 3. С. 84–96.

Ivanov A. V. Osvoenie i razvitie Sibiri kak tretij rossijskij strategicheskij geoproekt [Exploration and development of Siberia as the third Russian strategic geoproject]. In: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Omsk State University], 2019, vol. 24, no. 3, p. 84–96. (in Russ.)

Малов В. Ю. Сибирь: место для жизни или только мост между Азией и Европой? // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 263–280.

Malov V. Yu. Sibir': mesto dlya zhizni ili tol'ko most mezhdue Aziej i Evropoj? [Siberia: a place to live or just a bridge between Asia and Europe?]. *Voprosy geografii* [Questions of Geography], 2019, no. 148, p. 263–280. (in Russ.)

Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.

Panarin A. S. Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire [Orthodox civilization in the global world]. Moscow, Algoritm, 2002. (in Russ.)

Розов Н. С. Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть провинциализм и туземство // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 1-1. С. 11–31.

Rozov N. S. Sibirskaya filosofiya pered intellektual'nym vyzovom: preodolet' provincializm i tuzemstvo [Siberian Philosophy facing an Intellectual Challenge: Overcoming Provincialism and natives]. *Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, no. 1-1, p. 11–31. (in Russ.)

Сибирский характер как ценность: Коллективная монография / Под общ. ред. М. И. Шиловой; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2004. Т. 1.

Sibirskiy kharakter kak tsennost' [Siberian character as a value]. Ed. by M. I. Shilova. Krasnoyarsk, 2004, vol. 1. (in Russ.)

Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.

Tugan-Baranovsky M. I. Sotsial'nye osnovy kooperatsii [Social foundations of cooperation]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. (in Russ.)

Warikoo K. *Siberia and India: Historical Cultural Affinities*. New Delhi, Vivekananda International Foundation, 2020.

Материал поступил в редколлегию (Received) – 20.10.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 17.12.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Иванов Андрей Владимирович

доктор философских наук

профессор, Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

Andrey V. Ivanov

Doctor of Sciences (Philosophy)

Professor, Altai State Agricultural University (Barnaul, Russian Federation)

ivanov_a_v_58@mail.ru

ORCID 0000-0003-3125-484X

Артамонова Татьяна Александровна

кандидат философских наук

доцент, Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул,
Россия)

Tatyana A. Artamonova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Docent, Altai State Agricultural University (Barnaul, Russian Federation)

art-katun@mail.ru

ORCID 0000-0001-7663-8367

Каланчина Ирина Николаевна

кандидат философских наук

доцент, Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул,
Россия)

Irina N. Kalanchina

Candidate of Sciences (Philosophy)

Docent, Altai State Agricultural University (Barnaul, Russian Federation)

kalanchina62@mail.ru

ORCID 0000-0003-2204-4736